

— Если А-Лин нравится, я пойду соберу ещё османтуса для тебя, подожди меня! Я скоро вернусь! — Чжэн Цзюньсинь звучала возбуждённо, полная энтузиазма, и, не дожидаясь ответа Тан Линъи, поспешно попрощалась и вышла.

Эй, османтус ещё не зацвёл.

Тан Линъи подняла руку, чтобы остановить её, но, подержав её в воздухе, опустила.

Пусть идёт, всё равно здесь скучно.

Прерванные мысли вернулись. Изначально она думала, что просто спасла глупую девушку, брошенную семьёй, но оказалось, что за этим скрывается нечто большее.

Тан Линъи провела рукой по мягкому покрывалу, в ушах ещё звучал удаляющийся голос Чжэн Цзюньсинь, слыша, как она говорит Байлань за дверью, что идёт собирать османтус, а та смеётся, что сейчас не сезон цветения. После этого больше не было слышно никаких звуков.

Чжэн Цзюньсинь, наверное, опустила голову и загрустила.

Если бы удалось найти ту Юй-нян, Туаньтуань была бы счастлива. Выяснив её происхождение, можно было бы дать ей опору, чтобы она знала, откуда она и кто её родители.

Решившись, Тан Линъи больше не колебалась, ожидая лишь, когда Хунмэй принесёт новости.

За дверью уже не было звуков, Тан Линъи, ожидая, начала засыпать.

В полусне она услышала, как открывается дверь, и, увидев, что она спит, голоса затихли, и кто-то тихо вышел.

Всё снова стало тихо. Тан Линъи окончательно уснула.

К вечеру ситуация стала сложнее.

После ужина Тан Линъи и Чжэн Цзюньсинь ещё немного поговорили, в основном о сегодняшних поисках османтуса.

Она не поверила и решила поискать османтус везде, обожав всю горную усадьбу, но так и не нашла его. Потом спустилась вниз с горы и принесла кучу еды, но османтуса всё равно не нашла.

Тан Линъи пришлось объяснить ей, что сезон цветения османтуса обычно начинается ранней осенью, а в другое время его можно увидеть только по воле случая.

Чжэн Цзюньсинь смирилась.

Когда пришло время спать, Чжэн Цзюньсинь хотела лечь с ней, но боялась, что та будет недовольна её шумом.

— Разве ты не хотела жить со мной? Уже поздно, ты не спишь? — спросила Тан Линъи.

— Я боюсь, что А-Лин будет недовольна моим шумом... — уже подошла к кровати, но вдруг засомневалась.

Тан Линъи успокоила её:

— Я и так сплю мало, ты мне не помешаешь. Ложись скорее.

Чжэн Цзюньсинь медленно забралась на кровать, но через мгновение снова спрыгнула, тихо сказав:

— Я погашу свет.

— Хорошо.

Свет мгновенно погас, и тьма окутала каждый уголок. Все чувства, кроме зрения, обострились.

Она услышала, как Чжэн Цзюньсинь осторожно подошла к кровати, но вдруг споткнулась о край и вскрикнула:

— Ай!

Тан Линъи, лежащая у кровати, быстро протянула руку и схватила её, успев обнять. Сердцебиение и дыхание обеих были слышны в тишине ночи.

— Всё в порядке? — Тан Линъи отпустила её, позволив опереться на кровать.

Мягкий голос прозвучал в ответ:

— Всё хорошо, я забыла убрать табуретку, вот и споткнулась. Теперь убрала. А-Лин не переживай, я уже упала, так что ты не упадёшь.

Она забралась на кровать, которая была невелика, едва вмещающая двоих. Воздух вокруг них смешался.

— Хорошо, спи, — Тан Линъи поправила одеяло рядом и закрыла глаза.

«Шуршание...» — одеяло рядом слегка зашевелилось, ноги подвинулись, и она повернулась спиной.

Тан Линъи не обратила внимания и продолжала спать.

Рядом снова тихо зашевелились, повернувшись к ней боком.

Тан Линъи всё ещё не двигалась.

Так продолжалось некоторое время, пока, наконец, всё не стихло. Тан Линъи успокоилась и уснула.

Прошло несколько минут.

«Шлёп!» — что-то упало на её ногу.

«Шлёп!» — что-то придавило её грудь.

Тёплое дыхание коснулось уха, и Тан Линъи окончательно проснулась.

Она подняла руку и коснулась тонкой руки, осторожно положив её на свою правую сторону, затем подняла ногу и сделала то же самое. Наконец, поправила лицо. Закончив, Тан Линъи вздохнула с облегчением и снова попыталась уснуть.

Через некоторое время.

«Шлёп!»

«Шлёп!»

Тот же самый манёвр повторился, без изменений. Тан Линъи снова переложила её конечности на свою сторону, и Чжэн Цзюньсинь во сне перевернулась, повернувшись к ней спиной.

Тан Линъи подумала, что теперь она не вернётся?

Но, несмотря на её активность во сне, она не храпела и не пускала слюни, так что сон был терпим.

Она на мгновение отвлеклась, затем тоже повернулась к ней спиной, собираясь снова уснуть.

«Шлёп!»

«Шлёп!»

«...»

Человек позади неё, как осьминог, обвил её руками и ногами. Руки обхватили талию, ноги сцепились с её ногами, а в ушах было слышно ровное дыхание, явно спящего человека.

Тан Линъи, несмотря на неудобство, с трудом перевернулась, чтобы лечь лицом к лицу. Чжэн Цзюньсинь, не замечая этого, крепче обняла её, словно во сне нашла что-то вкусное, чмокнула губами и продолжила спать.

Нарушенный сон уже не возвращался. Она протянула руку и коснулась рассыпанных по кровати волос, вдруг решив заплести их в косу. Делала это медленно и аккуратно, закончив, завязала короткой лентой. Затем провела рукой по косе, дойдя до лица.

Раньше, хотя у неё было много возможностей рассмотреть её черты, она чувствовала, что их отношения ещё не настолько близки, чтобы позволить себе такое, и это было бы неприятно, да и не соответствовало бы её воспитанию.

Но ей так хотелось узнать, как выглядит эта улыбчивая девушка. Были ли у неё изогнутые брови, блестящие, как вода, большие глаза, аккуратный нос и алые губы.

Теперь у неё была такая возможность.

Ладонь коснулась кожи щеки, она была прохладной, и это ощущение передалось в руку. Кожа была гладкой, как у младенца, и можно было почувствовать тонкие ворсинки.

Тан Линъи слегка подвинулась и убрала руку. Сейчас она могла изучить её черты, и Туаньтуань, возможно, даже не заметила бы, а если бы и заметила, не стала бы ругать.

Но она хотела спросить её, когда та проснётся, и получить её согласие. Лучше подождать подходящего момента.

Тан Линъи поправила ленту для волос, убрала руку и постепенно погрузилась в сон.

На следующее утро Тан Линъи проснулась рано.

Первым делом она почувствовала тяжесть на себе. Она попыталась перевернуться, ведь спала на боку всю ночь, и правая рука онемела.

Она пошевелилась, и человек на ней тоже пошевелился, пробормотав:

— Не уходи.

Тан Линъи осталась неподвижной.

Пока не пришёл Жун Ань с завтраком.

— Байлань, скажите, пожалуйста, проснулась ли младшая госпожа? — Жун Ань, обычно спокойный, на этот раз звучал встревоженно, вероятно, из-за того, что несколько дней не видел Хунмэй и хотел узнать, как дела.

— Не знаю, солнце уже высоко, наверное, проснулась. Подождите, я постучу и спрошу.

— Тук-тук-тук! Младшая госпожа, госпожа Цзюньсинь, вы проснулись?

— Госпожа Цзюньсинь тоже здесь? — снова спросил Жун Ань.

Авторское примечание:

Всем с праздником Дуанью!

Туаньтуань: С праздником Дуанью! Все цзунцзы такие вкусные!

А-Лин: Вкусно, но не ешь слишком много, это может вызвать внутренний жар, понимаешь?

Туаньтуань: Понимаю, понимаю! Кстати, А-Лин, в цзунцзы можно класть любое мясо?

А-Лин: Да, какое мясо ты хочешь добавить? Свинину, баранину, тушёную свинину?

Туаньтуань: Я хочу добавить острую кроличью голову! Это мой любимый, будет очень вкусно!

А-Лин любит свинину с бамбуковыми ростками, тоже добавим!

А-Лин: Эм... будет ли это вкусно? [вытирает пот]

<http://bllate.org/book/16867/1554160>